

Субъективно. Тайшетская пыль для алюминиевых королей

Я не люблю «РусАл» и всё, что с ним связано. В первую очередь, - за наглое и бессовестное лицемерие. Этот волк в овечьей шкуре появился в Тайшете не для того, чтобы устроить нам райскую жизнь. «РусАл» – субъект крупного бизнеса, вся деятельность которого заточена только на то, чтобы не простаивали купюросчётные машины.

Только на то, чтобы любыми способами зарабатывать деньги. Чем меньше – тем хуже. А всё остальное – города и веси, люди, в них проживающие, какая-никакая инфраструктура, создаваемая иногда самим «РусАлом», – это только инструменты для достижения конечной цели. Не более того. И не надо обольщаться якобы бурным участием компании в жизни города, этим слащавым пиаром, обещаниями налогов и рабочих мест.

Официальное соплеужество как метод протеста

У «РусАла» сегодня большие проблемы, вызванные кризисом в алюминиевой отрасли. Не стану заострять внимание на мало кому понятных экономических теориях; акцентирую только на том, что стоимость пресловутого крылатого металла снизилась на четверть. Руководство компании всерьёз говорит о планах по сокращению производственных показателей.

Позитивные прогнозы о перспективах роста отсутствуют. Не исключена вероятность того, что алюминиевые заводы сибирского дивизиона окажутся под угрозой закрытия.

При этом чрезвычайно странным и даже нелогичным является активное наступление компании на Тайшет. Начиная с **1999 года**, с момента регистрации ОАО «Алюком-Тайшет», местный воздух сотрясается благостными суждениями об алюминиевых перспективах города. За это время многие из тех, кто мечтал пристроиться на будущий завод, уже успели уйти на пенсию, а другие, осознав, что синица в руках куда лучше, благополучно уехали из города.

За эти без малого 15 лет строительство завода неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, запускался экспериментальный цех, который, однако же, был прикрыт. Сейчас компания выдерживает очередную паузу в ожидании взлёта цен и обещает возобновить строительство после улучшения ситуации на сырьевом рынке. Во всяком случае, именно такие намерения декларируют русаловские начальники, и далеко не факт, что они склонны к их реализации.

Продолжают ждать и люди, которые уже скорее по привычке тешат себя надеждами на то, что вот-вот всё наладится. На то, что будет завод, будет развитие, будут деньги. Необходимо отметить, что градус народных настроений относительно алюминиевых затей за эти годы предсказуемо сыграл в пользу проекта. Наибольшую тревогу у населения вызывал сугубо экологический аспект. И в первую очередь этот момент беспокоил ту немногочисленную часть населения, которая довольно-таки твёрдо держится на ногах. Но всегда доминировала другая точка зрения: *«Лучше прожить 50 лет, имея в холодильнике колбасу и в гараже машину, чем 80 - в нищете».*

Крайности спорные, потому что на самом деле куда интереснее прожить 80 лет в изобилии и умереть от оргазма.

К настоящему времени оппозиционная волна стихла. И уже давно не слышно разговоров о том, что «пора валить из города». Просто свыклись.

Некоторые несуразные попытки нагнать жути были зафиксированы минувшей весной, когда отдельные тайшетские господа как будто очухались и начали будоражить народ страшными историями о вреде анодного производства. Был организован и проведён ряд протестных акций, включая сбор подписей горожан, но потом очень неожиданно всё утихло: парней просто «проконсультировали» и рассказали им, что такое хорошо.

Однако смуты они посеяли немало.

Сегодня они живут с именем «РусАла» на улыбающихся устах и в местной газете поздравляют его работников с Днём металлурга. Просто перекрасились, что для персон такого социального положения как минимум неприемлемо. Глава города **Александр Заика**, положивший немало сил на противостояние с алюминиевым монстром, радостно таскает на руках по тайшетскому стадиону маленькую внучку. А его единомышленник в той борьбе – бизнесмен и муниципальный депутат **Сергей Семёнов** – по этому же стадиону воодушевлённо гоняет мяч.

Стадион отремонтирован на деньги «РусАла» уже после заключения перемирия.

А всего несколькими месяцами ранее означенные личности категорично заявляли о своей ненависти к компании. На этот счёт в распоряжении «Бабра в Тайшете» есть **две очень интересные аудиозаписи**. Их стенограмму мы обязательно опубликуем. При случае... Чтобы господам стало стыдно за своё официальное соплежуиство.

И свято место пусто бывает

Районные власти в лице мэра **Виталия Кириченко** и его первого заместителя **Евгения Пискуна** своих симпатий в отношении алюминиевых перспектив никогда не скрывали. Хотя ни тот, ни другой ни разу в них – в симпатиях – не признавались.

В частности, Кириченко в разных аудиториях и в разные времена все свои надежды на развитие района связывал исключительно с внешними ресурсами – с компаниями, которые когда-либо заявляли о намерениях разместить в Тайшетском районе свои производственные мощности. Таких вариантов просматривается сразу несколько, но потенциал и уровень влияния всех их вместе взятых на социально-экономическую ситуацию в муниципалитете несравним с теми деформациями, которые принесут району алюминщики.

Деформациями, конечно, исключительно экономическими. Понятно, что прибыли будут уводиться в какие-нибудь офшоры, а налоги – в Москву, но некоторые крохи с барского престола будут оседать и в Тайшете.

В экологическом же смысле ситуация так или иначе останется туманной. И здесь остаётся надеяться только на законопослушность и порядочность алюминиевых королей. *Но где это видано, чтобы «РусАл» соблюдал законы?!*

Не далее как месяц назад представители компании провели в Тайшете исследование. Респондентов, а их было 30, попросили ответить на серию вопросов. Сразу бросилось в глаза очевидное обстоятельство: вопросы сформулированы и упорядочены очень хитро – таким образом, чтобы не только во что бы то ни стало узнать у «клиента», что же он думает на самом деле, но и повлиять на ход его мыслей. Это называется манипулированием сознанием.

Общий анализ этого исследования русаловские дельцы, конечно, оставили за кадром, но если судить по собственным наблюдениям, то вывод можно сделать только один: надежды тайшетцев по-прежнему так или иначе связаны с алюминиевым заводом.

И в этом смысле воззрения населения полностью совпадают с тем, о чём говорит мэр Кириченко. С той лишь разницей, что Кириченко, высказываясь на тему промышленности в районе, никогда напрямую не акцентирует внимание на «РусАле». Потому как неполиткорректно и смахивает на элементарный прогиб. Подобным образом мэр ни разу не сказал о том, что если алюминщики в Тайшете не закрепятся, то район превратится в пустыню, а город станет маленьким железнодорожным посёлком. Каким был сто лет назад.

В действительности такие перспективы не высосаны из пальца. Это суровая неизбежность. О чём свидетельствуют упрямые факты.

В 1998 году, когда Тайшет праздновал 60-летие присвоения ему статуса города, газета «Бирюсинская новь» резонно озадачилась вопросом: преодолеем ли мы сотысячный рубеж численности населения? В тот период в городе вместе с сельской местностью проживало 93 тысячи человек. К настоящему времени эта цифра снизилась до 77 тысяч.

Стало быть, демографическая ситуация в районе очень даже стабильная – **ежегодно нас становится меньше на тысячу человек**. Эта тенденция весьма устойчива, и подтверждается статистическими данными.

За эти 15 лет прекратили существование несколько деревень, ещё несколько находятся на грани исчезновения. Люди из сельской местности тянутся в город. Из города – в более развитые экономические центры.

Становится понятно, что Тайшетский район теряет самых интересных, самых перспективных. Преимущественно это молодёжь, которую после окончания вузов в Красноярске (как правило) и в Иркутске (заметно реже) на малую родину заманить не удаётся никакими калачами.

Разве что пряниками, но напекли их очень мало, поэтому из сотен уезжающих возвращаются десятки.

Это в отдельно взятом Тайшете.

В Бирюсинске и в Юртах ситуация ещё хуже. За те же 15 лет населённые пункты потеряли треть населения. Вузовских выпускников здесь не видели очень много лет. Об этом с печалью говорят директора местных школ. Но за этой печалью просматривается чёткое понимание директорами того, что вернуться на родину – это значит обречь себя. Либо на раннюю смерть от пьянства, либо на вечную борьбу с собственным нищенским положением.

О Бирюсинске говорить вообще трудно, потому что перед глазами сразу встают развалины гидролизного завода. Вся здешняя жизнь всегда крутилась вокруг этого гиганта местного значения. А сейчас здесь деградация. Она не смущает только местную главу Светлану Сучкову, которая восхищённо говорит о якобы преимуществах жизни без завода – о том, что в городе теперь чистый воздух и белый снег. Но почему-то она забывает о том, что ни воздухом, ни снегом сыт не будешь.

Траурный список убитой тайшетской промышленности можно продолжить. В концентрированно короткий срок мы потеряли завод по ремонту дорожно-строительных машин (ЗРДСМ), маслозавод, пищекомбинат, мясокомбинат...

Это тысячи рабочих мест, различная инфраструктура и прочее сопутствующее счастье, которому уже не быть никогда. И если бы свято место действительно не терпело пустоты, - было бы очень даже недурно. Но на смену закрытым предприятиям новые не пришли, и дыры оказались незаткнутыми.

Трудовые ресурсы тоже несут потери. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2012 году по сравнению с 2011-м численность людей трудоспособного возраста в целом по району снизилась с 53 600 человек до 50 400.

Обслуга для «железки» или Вперёд, в прошлое!

Сегодня мы наблюдаем в Тайшете ту же картину, что была здесь сто лет назад. Вся жизнь крутится вокруг железной дороги, а человек в соответствующем мундире является элитой общества. Но нынешние железнодорожники – это не МПС РФ и тем более не МПС СССР. Это ОАО «РЖД», которое, как и «РусАл», является субъектом бизнеса. Нынешнему бизнесу чужды всяческие сентиментальные мотивы и пресловутая социальная ответственность.

«РЖД» благополучно избавились от всевозможного балласта, оставив при себе только лицей, два детских сада и дом культуры. Недавно на баланс местных властей переданы корпус отделенческой больницы и стадион, на очереди – здание «Кедра».

Кроме всего, железнодорожники не преминули **ввинтить свой саморез в гроб безработицы** в Тайшете, когда в декабре прошлого года закрыли шпалопропиточный завод. Почти двести человек пошли по миру.

Казалось бы, ничего особо драматичного в этом нет, ведь 200 человек – это далеко не две тысячи. Однако из производящего ресурса эти люди превратились в источник потребления. Из категории кормильцев они перешли в категорию тех, кто теперь в холодильнике только берёт, но не кладёт в него.

В Тайшетском районе есть ещё несколько предприятий, закрытие которых сможет пошатнуть ситуацию и создать дополнительную социальную напряжённость. Но пока они худо-бедно держатся на ногах.

Обратимся к статистике. По данным на 1 июля 2013 года, в Тайшете проживает 34 700 человек. Пенсионеров – почти десять тысяч - около 28% численности всего населения. Детей - 7000. 3800 человек трудятся на предприятиях железной дороги. Это 11% населения города, это примерно каждый пятый работающий.

Остальные четверо из этой пятёрки заняты – вольно или невольно – тем, что обслуживают

железнодорожников и застрявших в Тайшете аборигенов. Они привозят им из Красноярска иркутский майонез, пекут для них хлеб, ремонтируют их квартиры, женят и разводят, защищают от преступников, учат их детей, возят на такси, пишут для них статьи и так далее.

На самом деле, такие расклады несколько противоречат банальной экономической теории и тайшетским реалиям. Потому что в городе и районе всё же есть самостоятельные направления, которые как бы сами по себе. Это, во-первых, исправительные учреждения, во-вторых, лесозаготовительные предприятия, работающие на экспорт. В-третьих, конечно, нефтяники. Но в общей массе доля их влияния на местную социально-экономическую обстановку не столь значительна.

Железнодорожникам такое избыточное количество обслуживающего персонала просто не прокормить. Поэтому-то персонал и уезжает туда, где сытно.

При всём этом местные предприниматели в последние годы просто удивляют своей активностью. Один за другим в Тайшете появляются новые торговые центры. Кто-то это объясняет банальными провинциальными понтами. Кто-то из числа неискущённых наблюдателей делает выводы о росте доходов населения. Однако предпосылок для этого роста нет. Потому как из ничего не может появиться что-то.

Эту тему мы недавно обсуждали с мэром Кириченко, который на вопрос «*Не стало ли у людей больше денег?*» только горестно усмехнулся и посоветовал закатать губу обратно. Мэр рассказал, что недавно на эту же тему он беседовал с одним из предпринимателей. Тот ему поведал, что «*народ ничего не покупает*», что «*денег у людей не ту*», а бизнес весь зиждется на каком-то примитивном товарообмене. Типа «*ты мне гони стройматериалы, а я тебе бананы*». Потом бананы обмениваются на колготки, колготки на водку, водка, естественно, выпивается, а денег как не было, так и нет. Зато есть движуха, и жить никому не скучно. Хоть это и совсем не вливается в современные капиталистические реалии. Это дырка от бублика, а не бизнес.

На самом деле, конечно, не всё так тоскливо, и какой-никакой денежный оборот, но всё же есть. Правда, с учётом того, что сегодня эта стабильная денежная масса, которую люди ежемесячно отдают предпринимателям за товары и услуги, размазывается по огромному количеству бизнесменов, икру вёдрами едят немногие из них, а кое-кто и вовсе едва сводит концы с концами.

Этим торговым центрам присуща безнадёжная картинка: продавцов стабильно больше, чем покупателей. Очередь – явление столь же частое, что и метеоритный дождь над зданием районной администрации. Выручка – несколько купюр за смену. Продавцы меняются, как у Путина пейзажи за иллюминатором. Часть павильонов перманентно пустуют, потому что снимать их дорого, а за бесплатно, наверное, не дают.

Возникает резонный вопрос: чем руководствуются господа предприниматели, вкладывая большие деньги в сомнительные проекты – в строительство объектов, которые окупать себя ни в какую не хотят, а прибыли от них равны овалному нулю?

Ответ банален: бизнесмены инвестируют в будущее. Во всяком случае, они так считают. Они свято верят в то, что придут праздничные времена, когда в этих торговых центрах яблоку негде будет упасть, а их кошельки будут рваться от долларов, а не от пятикопеечных монеток. Других объяснений не находится.

На самом деле, есть серьёзные сомнения в том, что сказка станет былью. Всё из-за той же неустойчивой ситуации на алюминиевом рынке. И совершенно не исключено, что тайшетский проект господа из «РусАла» всё-таки зарубят.

Тогда квадраты в понастроенных торговых центрах будут сдаваться по бросовым ценам. А потом, когда возня с чемоданом без ручки окончательно надоест, владельцы этих зданий начнут избавляться от них за символические деньги.

Всё это будет сопровождаться непрекращающимся оттоком населения.

Кстати, безобразная ситуация на рынке недвижимости тоже обусловлена соответствующими ожиданиями. Население форсирует события: оно считает, что в крупном промышленном городе недвижимость не может стоить дёшево и продаёт/сдаёт её по красноярским ценам.

Вообще-то пункт А от пункта Б разительно отличается по целому ряду параметров. И если этот текст случайно надьбал житель какого-нибудь Зимбабве, сдуру научившийся читать по-русски, то персонально для него объясню, чем Тайшет отличается от Красноярска. Примерно тем же, чем рогатка с резиной из велосипедной камеры от системы «Град».

Картинка складывается апокалиптическая. И возникает такое неприятное чувство, что железнодорожный посёлок Тайшет с населением в 20 000 человек появится на карте Иркутской области уже в ближайшее десятилетие.

И снова ветер будет разносить по посёлку паровозные гудки, а здание, в котором сидит железнодорожное начальство, станет не только самым красивым, но и самым главным.

1916 год.

Автор: Андрей Лаховский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, 👁 10800 13.08.2013, 00:18 📌 1550

URL: <https://babr24.com/?ADE=117462> Bytes: 16210 / 15925 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РУСАЛ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Лаховский**, редактор политической информации NewsBabr.com.

На сайте опубликовано **1349**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

